

Линь Бай сделал вид, что не видит кинжалов на телах телохранителей, и с улыбкой спросил: «А что, если я не подпишу?»

Шэнь Ванцин раньше угрожал бесчисленному количеству людей, но впервые встретил кого-то вроде Линь Бай.

Шэнь Ванцин был немного не уверен. «Действительно ли Линь Бай храбр и не боится, или он дурак, который вообще не осознал моей угрозы?»

Шэнь Ванцин посмотрел на ученое лицо Линь Бая и почувствовал, что последнее более вероятно.

Поэтому он решил быть прямолинейным.

Шэнь Ванцин сделал жест рукой, и телохранители тут же окружили Линь Бая.

Один из них даже достал кинжал и воткнул его на стол.

Шэнь Ванцин усмехнулся и сказал: «Если вы не подпишете, даже не думайте покинуть эту комнату».

Линь Бай посмотрел на Шэнь Ванцина, а затем на блестящий кинжал на столе.

Наконец, он молча взял ручку.

В глазах Шэнь Ванцина мелькнула насмешка, когда он подумал, что Линь Бай был просто глупым учеником без социального опыта.

«Ну и что, если его семья была богатой? Он все еще так напуган, что не осмеливается сказать ни слова?»

Пока Шэнь Ванцин втайне гордился и фантазировал о том, как добывать подземные шахты после того, как он вернул виллу Юньдин, раздался четкий треск.

Ручка уже была сломана на две части Линь Бай.

Линь Бай притворился извиняющимся и сказал: «Мне очень жаль. Ручка сломана, и я не могу ее подписать. К тому же у меня есть еще кое-что. У меня нет времени болтать с вами, президент Шен. До свидания.»

Сказав это, он встал и вышел.

Лицо Шэнь Ванцина было в ярости, когда он взревел: «Остановите его!»

«Как ты смеешь вести себя высокомерно передо мной? Отруби ему руку!»

«Паршивец, я дам тебе знать сегодня, какие последствия за то, что ты меня обидел! !»

Когда он отдал приказ, телохранители ринулись вперед, и более дюжины кинжалов одновременно вонзились в Линь Бая.

Если бы это был обычный человек, его бы в мгновение ока проткнули решетом.

Однако Линь Бай каким-то образом избежал всех атак.

Никто не видел, как он это сделал.

Телохранители увидели лишь размытое пятно, прежде чем Линь Бай необъяснимым образом вырвался из окружения и подбежал к Шэнь Ваньцину.

К тому времени, как они отреагировали и захотели подняться, чтобы защитить Шэнь Ваньцина, Линь Бай уже вытащил кинжал со стола.

Он неторопливо надел его на шею Шэнь Ваньцин.

«Президент Шен, что вы только что сказали?»

— Я не расслышал. Скажи это снова."

Шэнь Ваньцин был совершенно ошеломлен.

Он не мог понять, как Линь Бай сумел вырваться из окружения более десяти человек и перейти на его сторону.

«Может ли этот ребенок обладать сверхспособностями?!»

Однако в одном Шэнь Ваньцин мог быть уверен, так это в том, что он столкнулся с сильным противником.

Хотя он никогда не был хорошим человеком, он также знал принцип не брать палку за короткую сторону.

Шэнь Ваньцин выдавила из себя улыбку и извинилась перед Линь Бай.

— Я только что запутался. Пожалуйста, будьте великодушны и не опускайтесь до моего уровня».

Линь Бай причудливыми движениями размахивал ножом перед глазами Шэнь Ваньцина. Затем он ударил с силой, и лезвие целиком вонзилось в деревянный стол.

На столе осталась только черная рукоять.

Шэнь Ваньцин сглотнул слюну, и на его лбу уже выступил холодный пот.

Линь Бай четко произносил каждое слово. «Хорошо подумайте, как вам следует себя вести. Иначе в следующий раз я так просто тебя не отпущу.

Шэнь Ваньцин многозначительно кивнул.

«Да, да, да. Я знаю, что ошибался. Я обязательно изменю свой образ жизни и начну новую страницу в будущем!»

Линь Бай проигнорировал его и повернулся, чтобы уйти большими шагами.

Все телохранители сознательно уступали ему дорогу.

Шэнь Ваньцин стиснул зубы и злобно уставился на спину Линь Бая.

Увидев, что Линь Бай не повернул голову и, казалось, был застигнут врасплох, Шэнь Ваньцин

немедленно бросил взгляд на телохранителей.

Когда Лин Бай услышал недружелюбный звук позади себя, он понял, что кто-то начал скрытную атаку. Не поворачивая головы, он прямо схватил тыльную сторону запястья нападавшего.

Без малейших колебаний он поймал нападавшего за запястье.

Затем Линь Бай применил силу рукой, и запястье нападавшего было мгновенно сломано.

Нападавший кричал от боли, а остальные почувствовали, как онемели головы.

Шэнь Ванцин был в ярости.

Он хлопнул по столу и заревел: «Куча мусора! Чего вы все там стоите? Атакуй вместе! Все, в атаку!»

Под искушением денег телохранители выглядели так, будто им вкололи стимуляторы.

Лезвие ножа сверкало холодным светом, а удары и пинки свистели по ветру.

Однако в глазах Лин Бая все это было похоже на замедленную сцену из фильма.

С левой стороны телохранитель «медленно» поднял кинжал и нанес ему удар.

Ноги Лин Бая слегка отодвинулись, задев кончик ножа, чтобы избежать его.

Затем он схватил руку другой стороны и с силой скрутил ее. Затем он толкнул телохранителя, в результате чего тот был немедленно отброшен к стене.

Затем он быстро откинулся назад, чтобы избежать встречного кулака. Он воспользовался возможностью, чтобы поднять ногу и ударить, и еще один телохранитель был отброшен к стене.

Затем он уклонился от атак слева и справа и схватил другую сторону, чтобы с силой протаранить его.

Двое телохранителей сразу же врезались друг в друга, пока у них не пошла кровь из носов, и они не рухнули на землю.

Когда другие телохранители увидели, насколько свирепым был Лин Бай, они больше не осмелились сражаться с ним в одиночку.

Кто-то крикнул: «Атакуем вместе!»

Все мгновенно, казалось, нашли свой хребет и атаковали со всех сторон одновременно.

Телохранители подумали про себя, что с таким их количеством и таким количеством кинжалов, даже если Линь Бай был богом, он не смог бы увернуться от них целым и невредимым.

Они верили, что обязательно найдется несколько кинжалов, которые смогут пронзить.

Пока Линь Бай был ранен, его боевая сила определенно упадет. Когда придет время, у них

будет численное преимущество, так чего им бояться проиграть?

Но, в конце концов, Линь Бай снова продемонстрировал свою чрезвычайно быструю скорость и сильно увернулся.

Однако, несмотря на это, Линь Бай схватил одного из них за воротник и швырнул, как мешок с песком.

Остальные телохранители не успели вовремя увернуться и были сбиты с ног в одно мгновение.

Весь процесс занял меньше минуты.

Шэнь Ванцин смотрел с открытым ртом, как его подчиненные лежали на земле, как дохлые собаки.

Только тогда он действительно начал бояться.

Увидев, как Линь Бай шаг за шагом приближается к нему, Шэнь Ванцин так испугался, что прямо соскользнул на землю.

Если бы не тот факт, что все его тело было слабым, и он не мог поддерживать себя, он действительно хотел встать на колени перед Линь Бай.

— Не надо, не бей меня. Я знаю, что ошибаюсь!»

Линь Бай стоял перед Шэнь Ванцином и смотрел на него сверху вниз.

Он как будто смотрел на облезлую собаку.

— Я дал тебе шанс.

Линь Бай отрезал.

— Это ты не дорожил им.

Шэнь Ванцин запаниковал и хотел сказать что-то еще, но Линь Бай поднял ногу и пнул его.

Шэнь Ванцин закатил глаза и рухнул на землю.

На его лице был отпечаток черной обуви.

Линь Бай с отвращением потер пятно на рубашке, оставленное подошвой его ботинка, и пробормотал: «Серьезно, ты вынуждаешь меня это сделать».

Телохранители в комнате все еще были в сознании, но когда они услышали слова Линь Бая, они были так напуганы, что не смели дышать.

Они боялись, что если сделают Линь Бая несчастным, то кончат так же, как Шэнь Ванцин.

В этот момент они смотрели на Линь Бая, как на Асуру в аду.

Не говоря уже о искушении деньгами, даже если бы они приставили нож к шее, они не осмелились бы приблизиться к Линь Бая.

Линь Бай лишь небрежно взглянул на них, и некоторые люди были так напуганы, что

промочили штаны.

<http://tl.rulate.ru/book/67784/1846791>